

РЕЛИКВИЯ МОЕЙ СЕМЬИ

Авторы: Жильцова Яна Дмитриевна
Жильцова Елена Александровна

История «книжки-путешественницы»

Я хочу рассказать свою историю долгого, но очень интересного путешествия. Все началось за несколько веков до моей печати. Мой путь был трудный. Я побывала во многих городах, встретила много интересных людей, прожила тяжелые события в истории и в награду обрела семью!

Сейчас я нахожусь в оберегающей меня семье Алевтины Шерашовой, которая проживает в Саратовской области. У неё есть правнучка Яна Жильцова. Яна живет в Москве и каждое лето с мамой приезжает навестить свою прабабушку, мою хранительницу, которой уже 84 года.

Я люблю, когда они приезжают, потому что Яна всегда интересуется мной: «Бабушка Аля, а где наша «книжка-путешественница»? Расскажи мне историю!». Алевтина достает меня и разрешает рассмотреть, прикоснуться к моему мягкому кожаному переплёту, почувствовать запах времени, исходящий от него, полистать мои пожелтевшие страницы. Яна всегда пробует прочитать, казалось бы, знакомые ей, но совсем непонятные буквы. Письмо, которым я написана называется старославянской кириллицей. На моих страницах записаны богословские тексты и молитвы, составленные в далекие времена, когда княжил Алексей Михайлович.

Как же так получилось, что моя история началась за несколько веков до моей печати?

У меня была старшая «книга-сестрица», написанная Дмитрием. К сожалению, кроме его имени ничего мне не известно. Книга появилась на свет 20 марта 1651 года, и чтобы дата её рождения не потерялась в веках Дмитрий начертил в книге день создания первой страницы. Так же он указал свое имя и имя создателя, - иеромонаха Кирилла Транквиллиона, проповедника слова Божия. Она собрана из множества его богословских книг. Он был западнорусский православный богослов, философ, проповедник, впоследствии поддержавший унию церкви. Основатель типографии в Чернигове.

Я же была переписана с моей «книги-сестры» спустя почти два столетия, слово в слово на бумаге высокого качества, изготовленной в 1870-1874 годах. На каждом моём листе проставлен штампель «Фабрики наследников Сумкина № 6». Это семейная фабрика купцов первой гильдии в городе Лальск, что в Кировской области. Высокое качество сумкинской бумаги объяснялось тем, что ее делали исключительно из ткани, без древесины. Ткань для фабрики собирали монахи Ульяновского Стефано-Троицкого монастыря и отправляли пароходом в Лальск, за что получали от фабрики высококачественную бумагу. В те времена литеры на типографии отливались по отдельности из свинцового сплава, создавались «кассы», а наборщики набирали из них текст, составляя его из отдельных литер на специальных досках с направляющими. Вот таким способом я появилась на свет.

Где пребывала после своей печати - не помню. Много времени прошло. И только то, что записано на моих страницах осталось в памяти. Помню, что я оказалась в городе Кунгур, в Пермском крае, у Какурина Александра Алексеевича. Он был родственником ранее проживавшего кунгурского городничего, известного мне тем, что еще до моего появления, в 1824 году в его особняке для отдыха останавливался сам император Александр I.

К сожалению, в 1920-х годах начались беспокойные времена. После Октябрьской революции начались гонения на Русскую Православную Церковь. Книги, как я, со святыми писаниями

сжигали и поэтому меня прятали. Спустя несколько лет я оказалась у жительницы маленького города Сатка, Челябинской области - Анны Алпатовой.

А в 1932 году меня выкупил Василий Матвеев - отец Веры, близкой подруги моей хранительницы Алевтины. Чтобы люди не забыли, что Василий купил меня на Саткинском чугуноплавильном заводе, он своей рукой написал это в книге.

В годы Великой Отечественной войны мы переехали в Златоуст. Василий ушёл на фронт. Вера в студенческие годы познакомилась с моей Алевтиной. Они были близки по духу. Алевтина выучилась на учителя русского языка и литературы, и её увлечением стали книги. Вера видела, что Аля любит книги и заботится о них, и в знак дружбы подарила меня Алевтине, и она стала моей хранительницей. Вот так я и обрела свою семью.

У меня начались спокойные времена, полные уважения ко мне и заботы обо мне. Алевтина теплыми уютными вечерами рассказывала мою историю своим детям, потом внукам, чтобы её семья хранила память о тех временах и событиях.

А спустя многие годы мы переехали в Саратовскую область. Придет время, и я отправлюсь в Москву к Яне и её маме Елене, внучке Алевтины, и они станут моими хранительницами.

P.S.: Вот такое у меня длинное путешествие сквозь годы и расстояния. Каждая буква на моих страницах запомнила не только моих хранителей, но и историю России. И я чувствую в этом свою уникальность и своё предназначение.

Конечно, я не вспомню всех событий, а также людей, которые успели поддержать меня в руках. А важным остаётся лишь то, что я бережно хранима тремя поколениями одной семьи. И я с гордостью слышу одну фразу от каждого из них, которая очень греет меня: «Ты моя семейная реликвия!»

Фотографии семейной реликвии

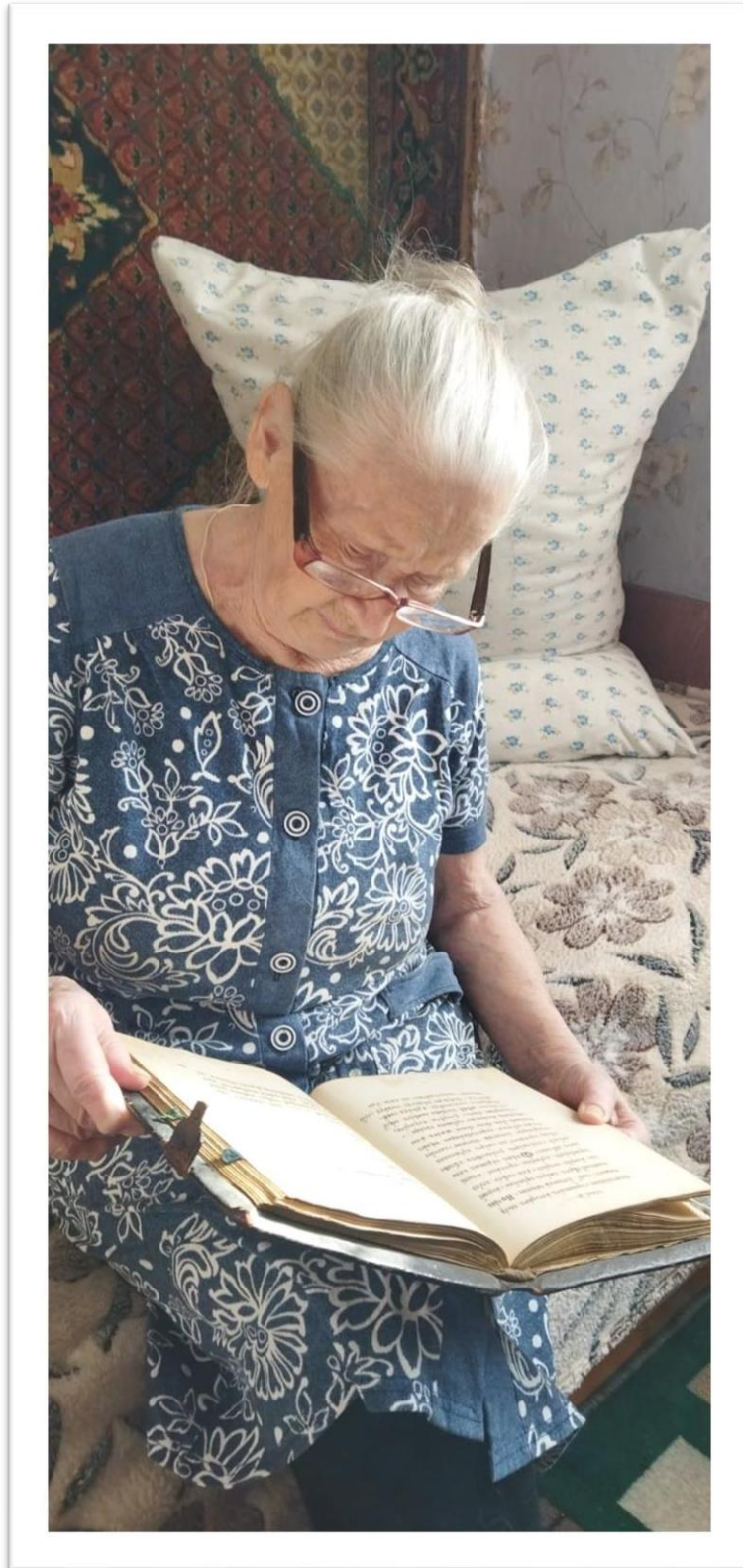

Фото №1. Прабабушка Яны Жильцовой - Алевтина Шерашова, хранительница семейной реликвии

Фото №2. Вид на боковой обрез книжного блока

Фото №3. Вид на корешок

Фото №4. Титульный лист с информацией, что книга составлена на основе трудов иеромонаха Кирилла Транквиллиона

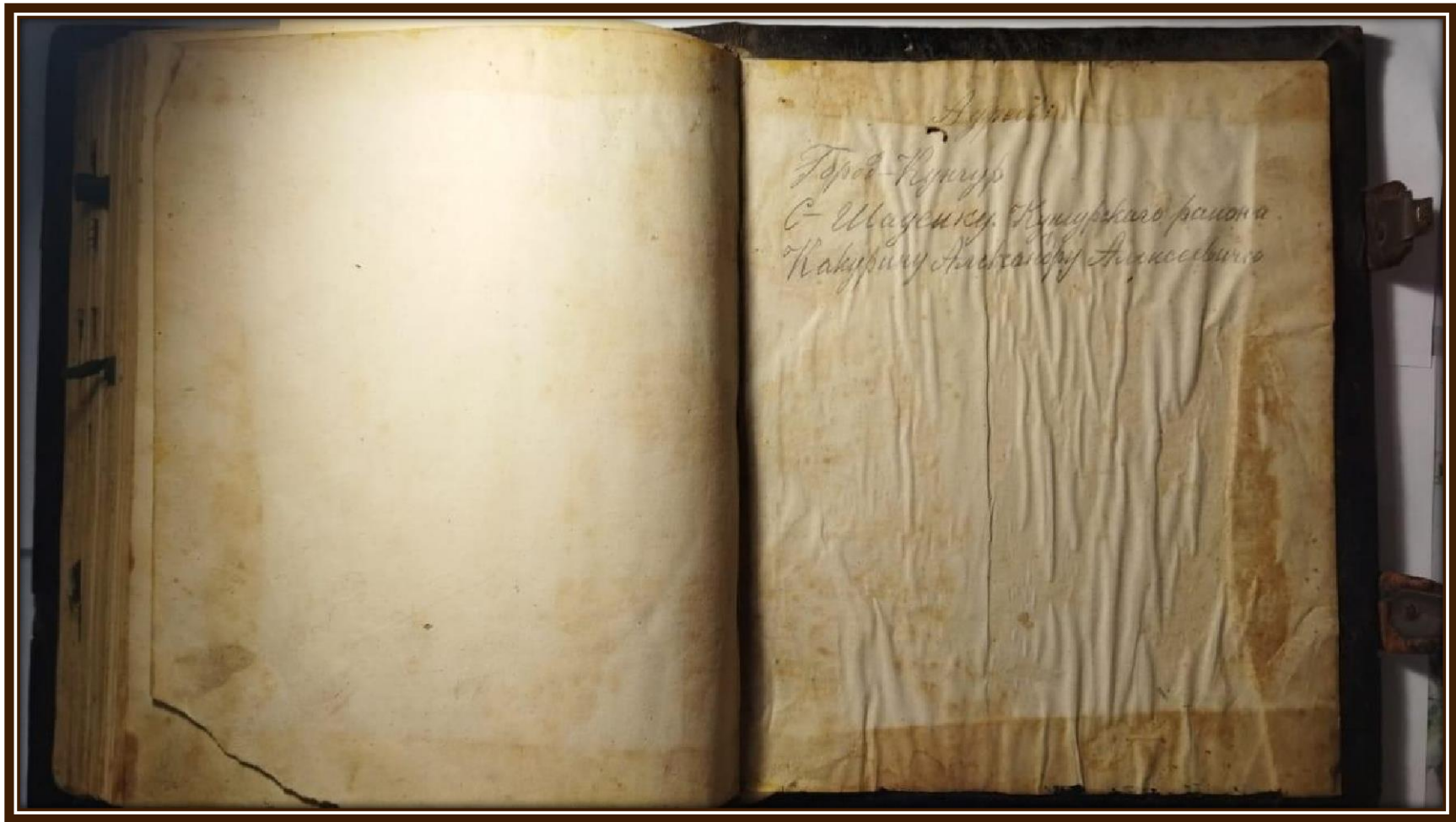

Фото №5. Форзац с записью о хранителе в городе Кунгуре

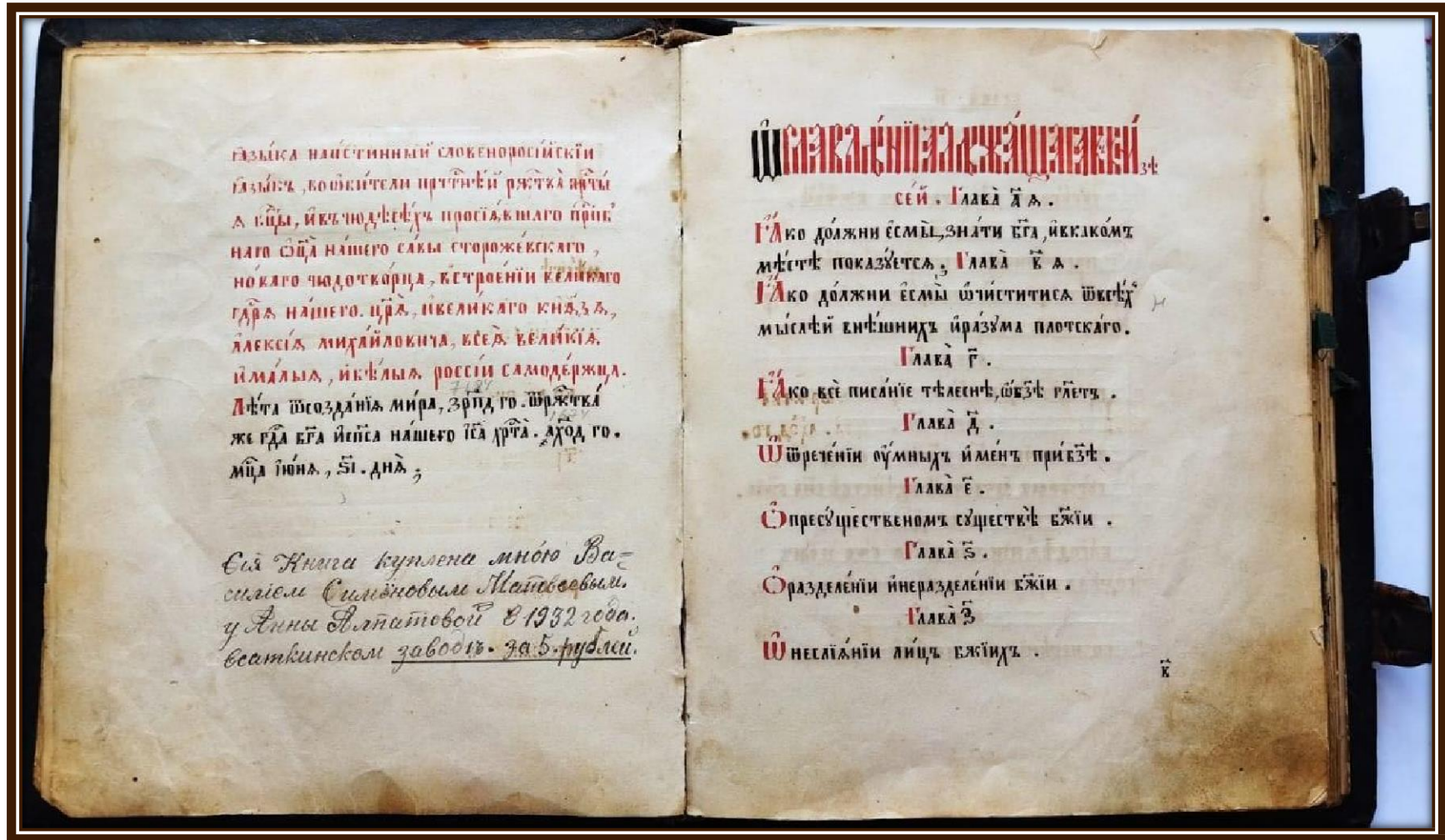

Фото №6. Запись, о покупке книги, сделанная рукой Василия Матвеева

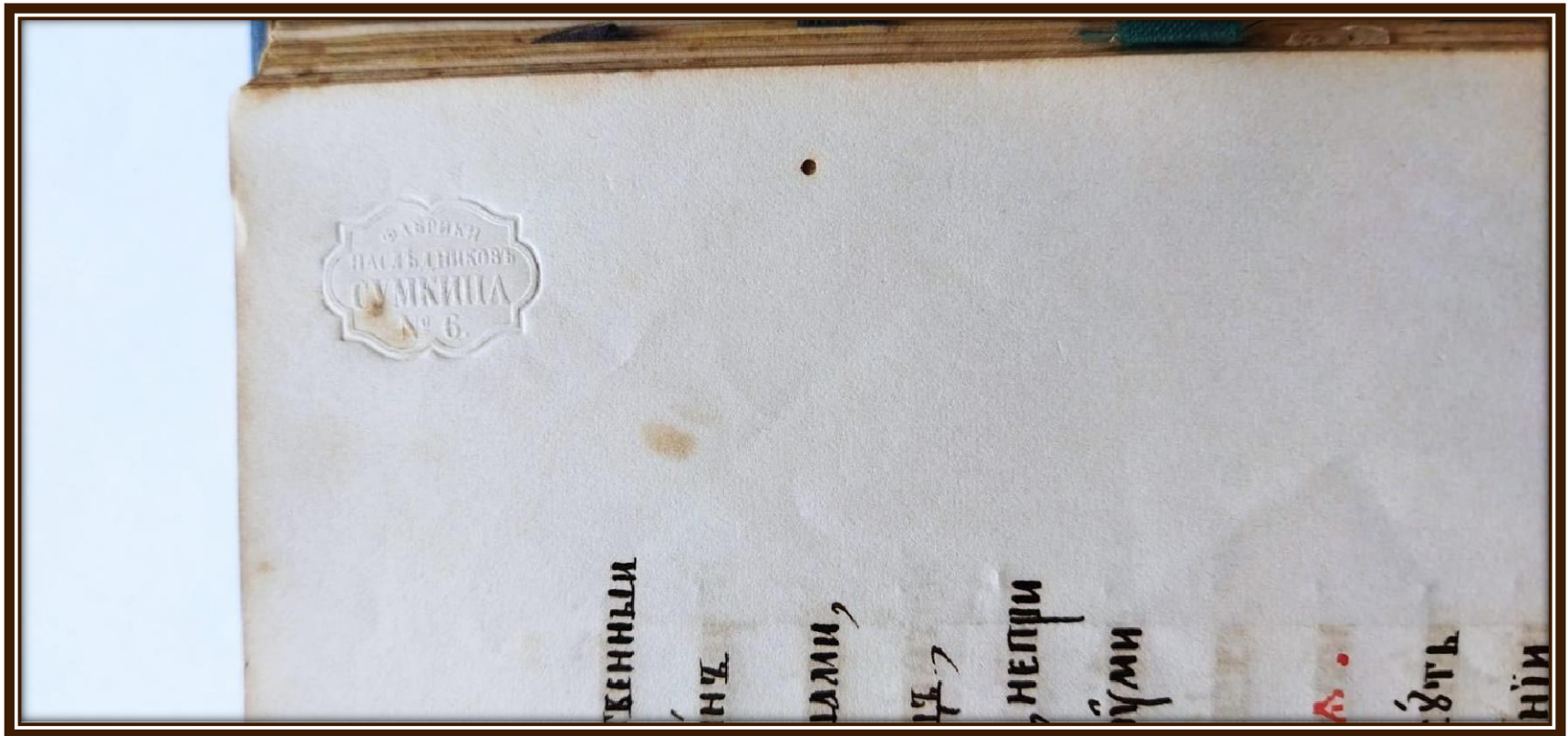

Фото №7. Штемпель «Фабрика наследников Сумкина № 6»

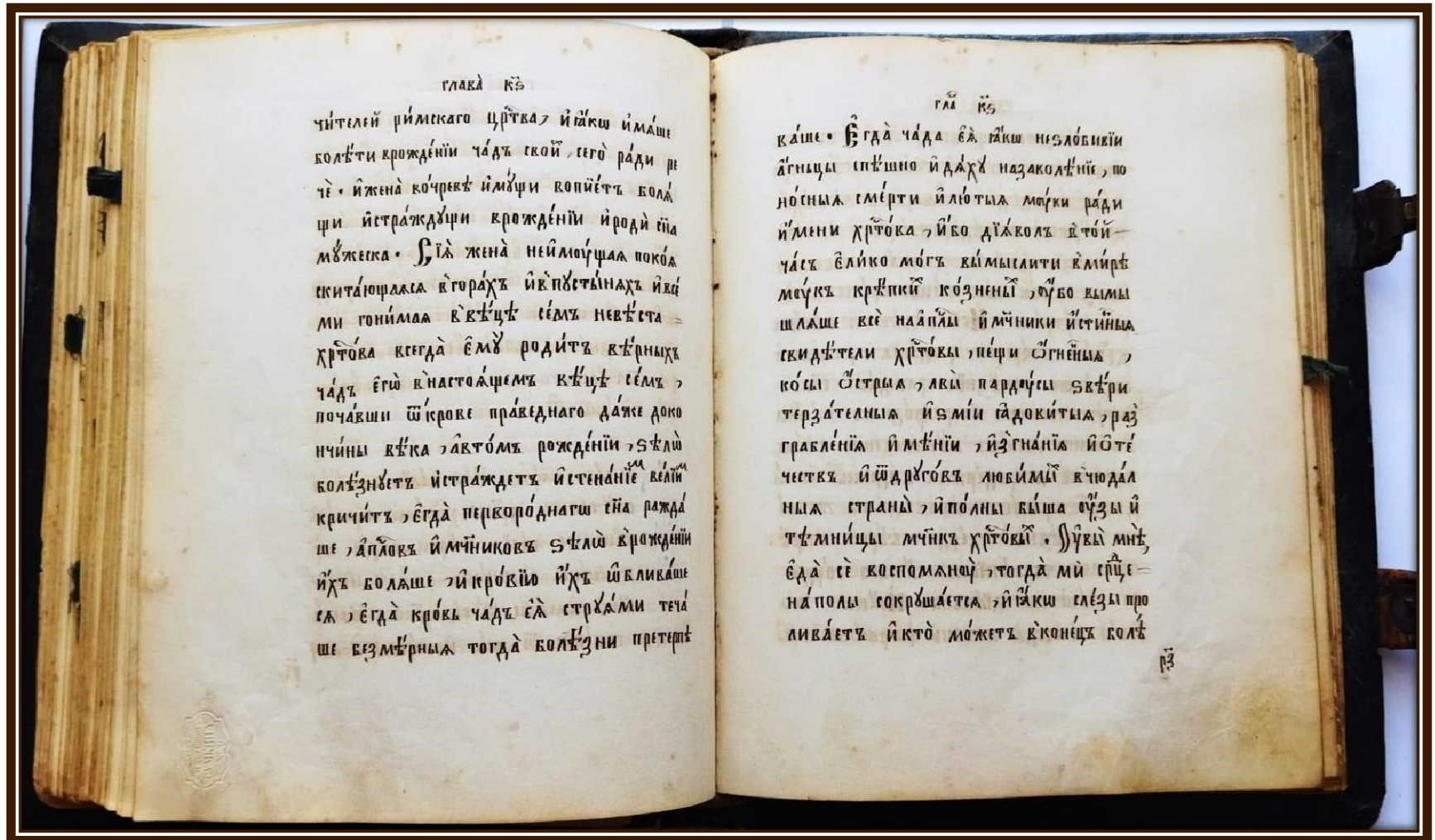
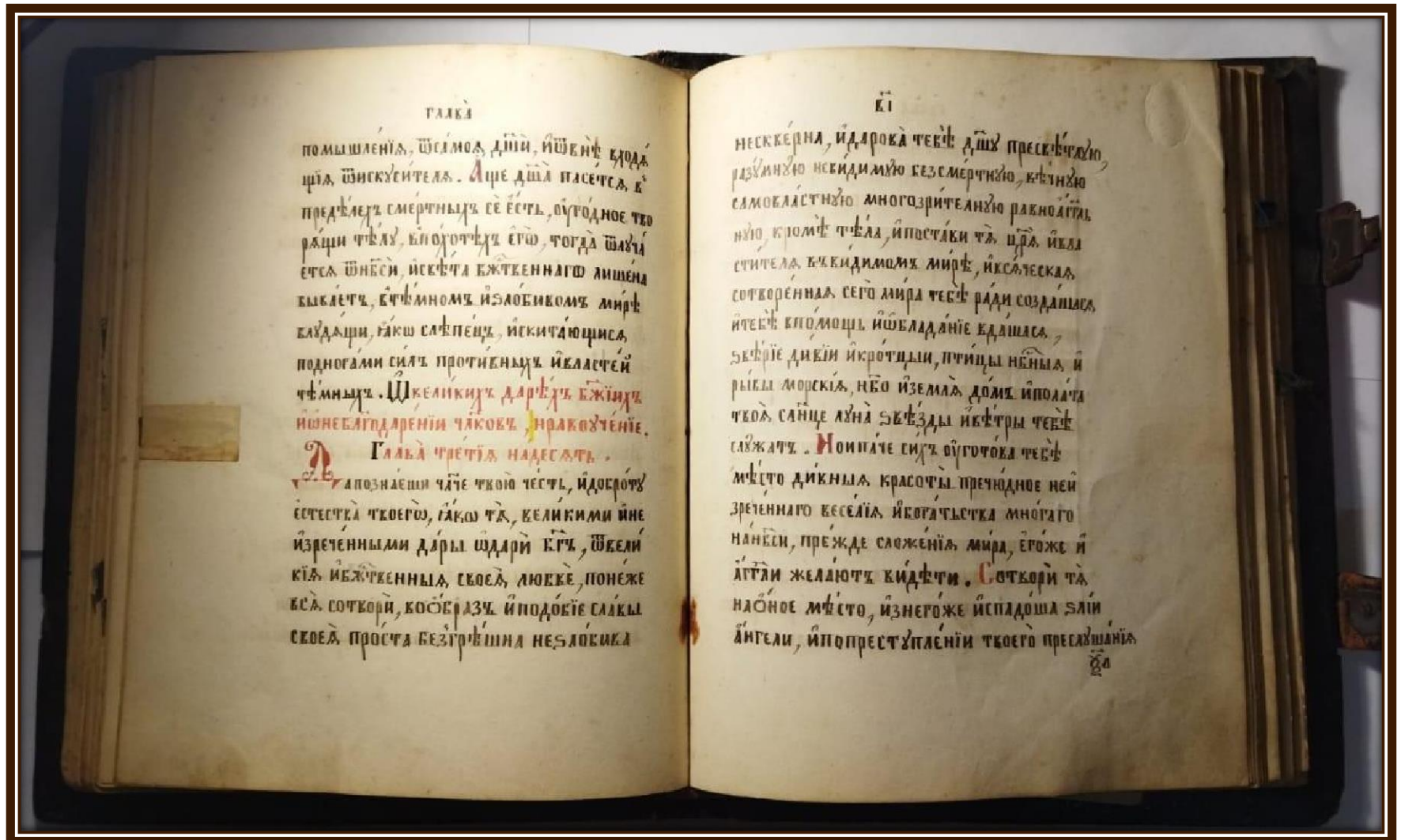

Фото №8. Тексты книги

ГЛАВА

помысленіа, шесмоа дши, и шенѣ ерда
и ра, шискусителя. Аще дша пасетса к
предѣлу смертнху се естѣ, оугодное тво
раши тѣлу, еликоотчѣх егѡ, тогда шаша
етса шнеси, и скѣта ежткеннаго лишеня
ыклетчѣ, ечѣмноху и злобикому миру
кадаши, гакѡ сѣпещу, и кичающиса
подногами силѣ противнху иклетчѣи
чѣмнху. Шкелкиху дарѣху ежнху
и шнеблагодареніа члкову, и олковеніе.

ГЛАВА четвѣта надесѣть.

А познаши чѣте твою честь, и докоотчѣ
естества твоего, гакѡ тѣ, великими и не
изреченными дары шдари егѣ, шкел
кѣ и ежткенныа, сьоеа, любеке, понеже
еся сотвори, коообразу, и подокіе сакы
своеа, прѡста безгровина неслобика

11

нескверна, и дарока чевѣ дшху прескѣчѣю
различю невидимю безсмертною, ечѣтною
самовластною многозрительною равноагта
ною, кромѣ тѣла, и постаки тѣ, и ра, икел
считела ечѣвидимому миру, иклетскаа
сотвореннаа сего мира чевѣ ради созданиа
итевѣ еликомошѣ и шеладаніе едлашася
сѣвріе дикнху и кротилн, птицы небыа, и
рыкы морскіа, не о иземаа доми, и полати
чкѡа, сѣнце аша сѣвзды икѣтры чевѣ
сѣжачу. Нонпаче еиху оуговола чевѣ
мѣсто дикнху красоты пречюдное неи
зретеннаго есселіа, икѡгачствка многаго
нанеси, прежде саженіа мира, ергоже и
агтлн желаютчѣ кидѣчи. Сотвори тѣ
наоное мѣсто, изнегоже ишпадоша слн
ангели, и по прѣстѣпленіа твоего прѣсѣшаніа

ѡа

Фото №9. Тексты книги